

Перелистывая последнюю страницу альбома, Лин Цзыхань увидел фотографию Мерлина с девушкой. Они шли по улице, держась за руки, а в другой руке у каждого были пакеты из супермаркета — явно возвращались с совместных покупок. Девушка была молодой, с длинными чёрными волосами, одета в простую белую рубашку и джинсы, но её красота завораживала. Без макияжа, с ясным и чистым выражением лица, она совсем не выглядела вызывающе. Мерлин внешне был очень похож на Лин Цзыханя — высокий, стройный, с тонкими чертами, — но характер у него оказался куда более открытым. Хотя он был на год старше, казалось, что он моложе, и в его облике ещё чувствовалась лёгкая детская наивность. Вместе они смотрелись как идеальная пара, и на них было приятно смотреть.

Лин Цзыхань долго разглядывал снимок, потом с лёгким недоумением заметил:

— Похоже, это фото сделали тайком.

Вэй Тяньюй рассмеялся:

— Точно, не ошибся. Это Чжао Цянь подглядел. Ему просто повезло: шёл мимо, увидел их — и не удержался, сфотографировал. А потом не смог скрыть восторг и разослал нам. Когда Мерлин узнал, тут же примчался на самолёте, чтобы «отрубить ему эти вороватые руки». Чжао Цянь пустился наутёк, самому было смешно. Мы с Ло Ханем, прослышав, позвонили их мирить — вот Мерлин его и простил.

Лин Цзыхань слушал и смеялся, а под конец так и вовсе покатился со смеху:

— Мерлин и вправду как ребёнок. А снимок-то хороший. Ло И права: его девушка и впрямь красавица, это да.

— И что ещё важнее, она не просто красива, — с восхищением добавил Вэй Тяньюй. — Она изучает астрофизику, обожает смотреть на звёзды в телескоп, а мечтает открыть новую планету в Солнечной системе. Попробуй заговори с ней о моде или косметике — наверняка решит, что ты с другой планеты.

Лин Цзыхань удивился ещё больше:

— Тогда Мерлин ей совсем не пара. Как он вообще умудрился её завоевать?

— Это мы все у него хотим выяснить, — Вэй Тяньюй сдержанно улыбнулся. — У Ло Ханя и Чжомы, у Ю И и Ло И всё сложилось само собой, можно сказать, офисный роман. Чжао Цянь да мы с тобой — холостяки, тут и говорить не о чем. А вот Мерлин... он настоящий герой, нашёл девушку — умницу да красавицу, да ещё и отношения у них замечательные. Мы все ему по-хорошему завидуем. Каждый пытался выведать, как ему это удалось, а он только улыбается да молчит — настоящая загадка.

— Да, впечатляет, я тоже ему завидую, — улыбнулся Лин Цзыхань, закрыл альбом и отложил его на стол.

Вэй Тяньюй, всё так же улыбаясь, направился на кухню и крикнул оттуда:

— Всё, можно есть! Ты наверняка проголодался?

— Да, немного, — Лин Цзыхань поднялся, чтобы помочь.

Вэй Тяньюй налил большую миску супа, положил полкурицы и разных лесных деликатесов, а

потом быстро обжарил две горные травы, собранные неподалёку. Они устроились во дворе и принялись за еду.

Лин Цзыхань потягивал ароматный куриный бульон и смотрел, как Вэй Тяньюй кладёт ему в миску куриную ножку. Вдруг он неожиданно выпалил:

— Тяньюй, звучит смешно, но, кажется, меня бросили.

Вэй Тяньюй уже предполагал что-то подобное, но первым заводить разговор не решался. Услышав это, он на мгновение замер. Лин Цзыхань по характеру был не из тех, кто делится переживаниями, — обычно он всё держал в себе и справлялся в одиночку. Почему же сейчас он решил рассказать? Оттого ли, что стало невмоготу, или потому, что действительно доверяет?

Он опомнился не сразу, задумался, но так и не нашёл подходящих слов утешения. Лин Цзыхань всегда был сильным, да и красноречием не уступал — оба они были переговорицами, оба умели говорить убедительно и долго. Как раз поэтому его и было сложно утешать. Мысли Вэй Тяньюя металась, перебирая варианты, но в итоге он решил быть предельно честным:

— Вижу, тебе тяжело.

Лин Цзыхань, задумчиво покусывая палочки, слегка кивнул:

— Да. Не думал, что будет так больно. Хотя... если честно, я с самого начала готовился к такому концу. Но когда это наступило по-настоящему, всё равно оказалось нелегко.

— С самого начала — это неправильный настрой, — прямо сказал Вэй Тяньюй. — Зачем готовиться к расставанию? Значит, ты не был полностью в отношениях. И он это чувствовал. Для него это было несправедливо, его это ранило.

— Ты прав, — мрачно отозвался Лин Цзыхань, отхлебнув супа. — Я и правда не был полностью вовлечён. Да и не мог. Я в любой момент мог исчезнуть — без предупреждения, без вестей, а то и навсегда. Я ничего не мог ему дать — ни настоящего, ни будущего. Моё отношение к нашим отношениям было простым: живём сегодняшним днём. Его недовольство было закономерным.

— Вот именно, — кивнул Вэй Тяньюй и подлил ему ещё супа. — Никаких шансов всё исправить?

Лин Цзыхань покачал головой:

— У него уже есть девушка. Он сам мне сказал, что мы теперь навсегда останемся братьями.

Вэй Тяньюй смотрел на его печальное лицо, и сердце сжималось от жалости. Но помочь он ничем не мог, да и, судя по словам, Лин Цзыхань сам был виноват. Помолчав, он мягко улыбнулся:

— Раз так, давай составим друг другу компанию, куда-нибудь махнём, сменим обстановку.

— Да, — кивнул Лин Цзыхань. Он ненадолго задумался, а потом спокойно продолжил:

— Вообще-то я на него не в обиде. Я пропал больше двух лет, только вернулся — и снова уехал. Кому такое понравится? Да и в быту я человек скучный: из дома не вытацишь, светских тусовок избегаю, внимания не люблю. А он — живой, всегда любил яркую жизнь, но ради меня

себя сдерживал. Я перед ним во многом виноват. Новая девушка ему отлично подходит, она — именно то, о чём он мечтал.

Вэй Тяньюй наложил ему риса, поставил миску перед ним и заботливо сказал:

— Ешь не торопясь, желудок побереги.

Лин Цзыхань кивнул. Съев пару кусочков, он вдруг улыбнулся и, подняв глаза на Вэй Тяньюя, тихо произнёс:

— Мы с ним, можно сказать, росли вместе. Когда я родился, его родители принесли его в больницу на меня посмотреть. Увидел меня — и сразу потянулся к кровати. Мама не разрешила, он расплакался. Тогда мой отец взял меня на руки и поднёс к нему — вот он и успокоился.

Вэй Тяньюй тоже рассмеялся:

— А сколько ему тогда было?

— На три года больше, чем мне, — улыбнулся Лин Цзыхань. — Ужасный непоседа, с детства и до сих пор.

За внешней лёгкостью рассказа Вэй Тяньюй уловил глубокую привязанность, и ему стало грустно. Но он давно решил для себя: будет рядом, но не станет ничего требовать. Сейчас же ему было просто жаль Лин Цзыханя.

Он подумал и серьёзно сказал:

— На самом деле, если есть за что бороться — нужно бороться.

Но Лин Цзыхань твёрдо покачал головой:

— Мы уже договорились — будем братьями. И потом, с этой девушкой он, кажется, гораздо счастливее. Он ждал меня два года — и это уже много. Я был перед ним не прав. Если я сейчас начну что-то менять, ему будет неловко, да и девушке нечем будет оправдаться. Даже если я его верну — всё повторится. Я никогда не знаю, когда уеду и когда вернусь. Жизнь коротка — как я могу обрекать его на вечное ожидание? Это было бы эгоизмом. Я подумал: если мы сможем навсегда остаться братьями — это уже хорошо.

Вэй Тяньюй слушал его логичные, взвешенные слова, но в глазах Лин Цзыханя по-прежнему читалась тоска. Он почувствовал и уважение, и боль. Слегка кивнув, он улыбнулся:

— Ты прав. Иногда отступить — значит найти выход.

Лин Цзыхань, выговорившись, сбросил часть тяжкого груза. Он глубоко вздохнул, и улыбка его стала светлее. Посмотрев на Вэй Тяньюя, он легко спросил:

— У нас целых три месяца отпуска — прямо-таки роскошь. Какие у тебя планы?